

Вариации на темы *Неточки Незвановой*

Дагне Бержайте

Кафедра славистики
Институт языков и культур Балтийского региона
Вильнюсский университет
Department of Slavic Studies
Institute for the Languages and Cultures of the Baltic
Vilnius University
E-mail: dagne.berzaite@ff.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0002-6915-3393>

Резюме. Автор статьи обращается к изучению первого многосюжетного романа Ф. М. Достоевского *Неточка Незванова*. Наряду с обсуждениями версий и причин незавершенности этого произведения в статье предлагается прочитать роман в контексте автобиографического наследия Анны Григорьевны Достоевской. В статье проводится параллель между первой частью романа о музыканте Ефимове и теми фрагментами *Дневников* и *Воспоминаний* жены писателя, которые в рецепции современного читателя, привыкшего к чтению по-разному сконструированных текстов, могут восприниматься как своеобразный сиквел к незаконченному роману (например, имена героини и второй жены писателя, отдельные даты, модели поведения и аналогичные ситуации). В статье проводится мысль, что включение художественного текста в контекст биографии писателя является одним из способов «завершения незавершенного» и одновременно расширяет возможности прочтения классики.
Ключевые слова: Достоевский, *Неточка Незванова*, незавершенный роман, Достоевская, читатель, сиквел.

Variations on the Themes of *Netochka Nezvanova*

Abstract. The author of the article examines Fyodor Dostoevsky's first multi-plot novel *Netochka Nezvanova* while also exploring the versions and reasons for the novel's incompleteness. The article suggests reading it in the context of the autobiographical works of Anna Grigorievna Dostoevskaya. The article draws a parallel between the first part of the novel about the musician Efimov and fragments from the *Diaries* and *Memoirs* of the writer's wife. For the contemporary reader, accustomed to reading differently constructed texts, these fragments might be perceived as a kind of sequel to the early unfinished work (for example, the names of the novel's heroine and the writer's second wife, certain dates, behavioral models, and similar situations). The article suggests the idea that incorporating a literary text into the context of a writer's biography is one way of 'completing the incomplete', while at the same time expanding the possibilities of interpreting classic works.

Keywords: Dostoevsky, *Netochka Nezvanova*, unfinished novel, Dostoevskaya, reader, sequel.

Variacijos *Netočkos Nezvanovos* temomis

Santrauka. Straipsnio autorė nagrinėja pirmąjį F. Dostojevskio daugiasiužetį romaną „Netutė Nezvanova“ atsižvelgdama į romano nebaigtumo versijas ir priežastis. Lygia greta romaną siūloma perskaityti rašytojo žmonos Anos Grigorjevnos Dostoevskajos autobiografinių kūrinių kontekste. Straipsnyje gretinami pirmosios romano dalies, pasakojančios apie muzikantą Efimovą, ir rašytojo žmonos *Dienoraščių* ir *Atsiminimų* fragmentai. Šiuolaikiniams skaitytojui, įpratusiai prie įvairiai sukonstruotų tekstų, Dostojevskajos kūrinių ištraukos gali būti suvokiamos kaip ankstyvo ir nebaigto rašytojo romano tęsinys (pavyzdžiui, romano herojės ir rašytojo antrosios žmonos vardai, tam tikros datos, elgesio modeliai, situacijos ir kt.). Straipsniu siekiama įrodyti, kad literatūros teksto perskaitymas įtraukiant jį į rašytojo biografijos kontekstą suteikia galimybę «baigti nepabaigtą», praplėčia klasikos skaitymo būdus.

Reikšminiai žodžiai: Dostojevskis, „Netočka Nezvanova“, Dostojevskaja, skaitytojas, tęsinys.

Received: 01/08/2024. Accepted: 11/09/2024

Copyright © 2024 Dagnė Beržaitė. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Т. А. Касаткина, обращаясь к анагогическому толкованию раннего творчества Достоевского, в своей лекции «*Неточка Незванова* как роман об искусстве и взрослении» высказала мысль, что это произведение, впервые Достоевским опубликованное в 1849 г., не было закончено принципиально (Касаткина, 2018). Благодаря этому, по словам исследовательницы, его можно считать одним из самых сложных в его творчестве¹. В данной статье попробуем представить собственную точку зрения по поводу не/завершенности романа *Неточка Незванова*.

Незаконченная книга в читательском сознании функционирует как отдельный, самостоятельный жанр, которому присущи собственные черты. Она живет словно в еще большей свободе, в таком произведении каждому читателю легче находить свое – мы не знаем, куда бы еще заглянул автор, каковы пределы его видения, и можем только гадать, подключая знания о творчестве писателя, какова была бы логика построения текста, какие идеи автор развивал бы при его завершении и т.п. Незавершенные тексты «вынуждают» читателя напрягать фантазию, додумывать, а иногда и буквально создавать свои собственные сиквелы. Не будем забывать и о том, что в принципе любой текст откликается на личные или коллективные запросы времени и трансформируется как объект чтения. Чтение текстов, подобных *Неточке Незвановой*, не свободно и от различных манипуляции, которые вытекают, в том числе, и из смысловой недоговоренности произведений. К таким прочтениям можно отнести и включение романа *Неточка Незванова* Роскомнадзором в некий список запрещенных книг из-за предполагаемой пропаганды ЛГБТ. Здесь можно однозначно реагировать только на факт самого запрета, но не на восприятие созданного писателем. Остается только порадоваться, что в Роскомнадзоре, кажется, никто внимательно не читал, например, рассказ Достоевского «Слабое сердце» (1848). В случае с последним «защитникам» Достоевского не было бы так легко «оправдать»,

¹ Жанровое определение данного произведения, как известно, не является однозначным. К. Мочульский писал об этом еще в 1947 г.: «Роман распадается на три самостоятельные повести, внешне спаянные личностью рассказчицы <...>. Первые две повести внутренне закончены <...>. Повести отделены друг от друга не только особым сюжетом, но и литературным стилем <...>. А между тем в истории творчества Достоевского *Неточка Незванова* занимает видное место, как первый опыт психологического романа» (Мочульский, 1995, с. 266). Достоевский *Неточку Незванову* называл именно «романом», о чем он упоминает как в письме к брату Михаилу от 17 декабря 1846 г., написанному в начале размышлений над будущим произведением («теперь завален работою и к 5-му числу генваря обязался поставить Краевскому 1-ю часть романа *Неточка Незванова*, о публикации которой ты уже, верно, прочел в Отечеств<енных> записках» [Достоевский, 1996, с. 68]), так и в письмах издателю А. А. Краевскому в начале 1849 г. Но когда Достоевский по возвращении в литературную жизнь после десятилетнего перерыва, не имея достаточного количества произведений для отдельного их издания, решил еще раз опубликовать *Неточку Незванову* в сборнике *Сочинения Ф. М. Достоевского* (Изд. Н. А. Основского. М.: Тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1860. Т. I), то он «переделал» начатый роман в повесть. Жанровое определение *Неточки Незвановой* Достоевский мог поменять и потому, что к повестям еще со времен В. Г. Белинского предъявлялось меньше требований. «Повесть, – как еще в 1840 г. писал критик, – есть тот же роман, только в меньшем объеме, который условливается сущностью и объемом самого содержания» (Белинский, 1840). О неопределенностях и сложностях в выборе жанрового обозначения произведений в XIX в. в своей статье «Проблема жанровой дифференциации повести и романа в полемике о Достоевском в 1840-е годы» писала О. В. Захарова (Захарова, 2019).

«очистить» Достоевского от всяких намеков на пропаганду запрещенных тем². Еще в 1848 г. критик А. В. Дружинин писал по поводу «Слабого сердца», обращая внимание на изображение особо дружеских чувств между главными героями рассказа Васей Шумковым и его другом Аркадием: «У нас в Петербурге не любят на каждом шагу обниматься со своими друзьями» (Осват, 1983, с. 189). А что касается *Неточки Незвановой*, то здесь для ясности не помешало бы вспомнить про консервативную Анну Григорьевну Сниткину-Достоевскую, в ранней юности подумывавшую о жизни в монастыре и потом себя назвавшую «строгой исполнительницей обрядов православной церкви» (Достоевская, 2015, с. 454). Ее труднее, чем Достоевского, заподозрить в либеральности нравов. А ведь именно жена писателя стала первой, кто фрагмент из *Неточки Незвановой* про дружбу и любовь двух девочек включила в список для детского чтения (Достоевская, 1906).

Но к Анне Григорьевне Достоевской и к теме любви мы еще вернемся. И тоже в связи с незаконченностью романа.

В *Неточке Незвановой*, состоящей из трех частей, только первая, рассказывающая о музыканте Ефимове и главным образом развивающая тему пропавшего или погибающего таланта художника, внешне выглядит вполне завершенной, о чем упоминается во всех исследованиях, посвященных этому произведению³. Но у внимательного читателя и к первой части про детство Неточки найдется много вопросов. Остановимся на некоторых примерах. Читателю не очень логичным может показаться, почему скрипач Б., единственный знающий прошлое музыканта Ефимова, в своем рассказе о нем Неточке (да и когда это он успел рассказать?) не объяснил, из-за чего он сам поссорился с ее отчимом, и не вспомнил про ту «самую скверную сплетню, самую гадкую клевету» (Достоевский, 1988, с. 222), которую за «очевидную истину» про него пустил тот же самый Ефимов. При этом Б. во всех подробностях не только рассказал Неточке о приключениях ее отчима в юности, с которым тогда не был знаком, но и запомнил биографии всех, сыгравших (или не сыгравших) в судьбе Ефимова значимую роль. Во-первых, скрипач Б. был хорошо осведомлен о любившем музыку безымянном помещике и благодетеле Ефимова; во-вторых, почему-то у Б. была информация о каком-то разорившемся на содержание домашнего театра графе; в-третьих, тут уже более ясно, Б. подробно рассказал историю загадочного итальянского капельмейстера, сыгравшего в судьбе отчима Неточки роль Мефистофеля; в-четвертых, Б. упомянул также некоего первого скрипача графского оркестра, которого звали Алексеем Никифоровичем; в-пятых, Б. вспомнил про еще одного скрипача, на этот раз приезжего француза, а также еще какого-то «случившегося в каком-то зале чиновника» (Достоевский, 1988, с. 208). В

² Несогласные с подобной трактовкой *Неточки Незвановой* в основном опираются на практику «обожания», процветавшую, например, в закрытых женских институтах дореволюционной России, где вдали от семьи, без любви и тепла многие годы проживали молодые девушки. Более подробно об этом можно прочитать в безымянных выступлениях, в частности, в статье из цикла «Записки от безделья. Ф. М. Достоевский *Неточка Незванова* (1849)» (2022). О самом явлении «обожания» можно прочитать в статье В. Возчикова (см.: Возчиков, 2014).

³ См., например, в книге Г. М. Фридлендера *Реализм Достоевского* (1964, с. 88).

рассказе Б. фигурировал еще один, кажется, уже седьмой по счету герой – какой-то антрепренер странствующего театра. А потом в воспоминаниях Б. откуда-то возник камердинер первого упомянутого здесь помещика. В тексте романа эти персонажи мелькнули в основном лишь однажды и сгинули навсегда. Четыре – пять из восьми только здесь упомянутых героев ни к сюжетному действию в целом, ни к судьбе Ефимова никакого отношения не имеют. И здесь мы перечислили отнюдь не всех героев первой части *Неточки Незвановой*. Кроме вышеупомянутых, а также важнейших образов матушки и скрипача С–ца, в романе действует еще танцор балета, немец по национальности, некто Карл Федорович, а в конце появляется еще и князь Х–мов (выделено мной. – Д.Б.), который в воспоминаниях Неточки почему-то представлен «известным дилетантом, человеком глубоко понимавшим и любившим искусство» (Достоевский, 1988, с. 243). Неуместное указание на дилетантизм случайного князя, как и написание его фамилии, не позволяют отождествлять этого персонажа с князем Х–им (выделено мной. – Д.Б.), о жизни в доме которого Неточка будет рассказывать в следующей истории о взаимоотношениях с княжной Катей.

Из всего этого можно сделать вывод: история жизни Ефимова в *Неточке Незвановой* описана невероятно запутанно и перенасыщена ненужными деталями. И дело здесь не только в переплетении повествовательных пластов, в том, что в этом раннем произведении Достоевского, как и во многих последующих, ощущаются колебания между субъективной и объективной манерами повествования, что, в свою очередь, при таком количестве незадействованных персонажей еще больше сбивает с толку читателя. Незаконченный роман Достоевского не только пестрит излишними героями, но и сама система их обозначения выглядит случайной даже для романтического произведения.

Создается впечатление, что в деле завершения романа *Неточка Незванова* Достоевскому помешали не только арест и каторга⁴, но и вся эта необоснованная пестрота. Критик Дружинин после появления первых частей романа отметил отсутствие чувства меры у молодого писателя: «Господин Достоевский как будто не знает, что лучше недоговорить, чем сказать лишнее <...> И хоть бы от этого сочинение выигрывало в ясности!» (Дружинин, 1849). Тогда, в силу обстоятельств, начинающий писатель только привыкал публиковать свои произведения по частям, еще и не зная, чем их закончить. Оказалось, что для создания многосюжетного романа одной тяги к детальному изображению психологического состояния, тревожности, предельной взволнованности героев было недостаточно. Исключительную эмоциональную напряженность персонажей нужно было мотивировать соответствующими происшествиями, без которых нельзя было понять происходящее в душе главной героини. Такой дисбаланс между внутренним и внешним достигает своей кульминации в

⁴ Так представляют роман не только в выступлениях, подготовленных для широкой читательской аудитории (см., например, [Загидуллина, 2008]). Подобное утверждение встречается и в академической достоевистике (см. вышеупомянутую книгу Г. Фридендера). Хотя «внешне» здесь все правильно, исследователи творчества Достоевского не могут не знать, что в Петропавловской крепости Достоевский все же имел возможность писать, вследствие чего появился рассказ «Маленький герой».

третьей части романа – в рассказе об Александре Михайловне, когда в большей половине текста ничего не происходит. Прав был Мочульский, утверждавший, что в романе *Неточка Незванова* «ни композиционного, ни стилистического единства автору не удалось достигнуть» (Мочульский, 1995, с. 266). Кстати, факт, что история сиротки Лареньки, центральное место в которой отводится не бедному мальчику, а его «благодетелю» Федору Ферапонтовичу, психологически точно, с тонким юмором созданному образу домашнего тирана, не была включена писателем в другие прижизненные издания *Неточки Незвановой*⁵, только подтверждает вышесказанное. Задуманная тогда система «развертывания» одной истории в рамках другой в творчестве Достоевского не прижилась. Уже будучи зрелым художником Достоевский признается, что ему с трудом давалось совмещать разные сюжетные линии⁶.

Но это внешние, объективные факторы, объясняющие, почему книга так и не была дописана до конца. Современный читатель, уже привыкший себя видеть соавтором написанного⁷, будет идти дальше и вспомнит, что в подзаголовке к журнальному изданию *Неточки Незвановой* Достоевский указал – «История одной женщины». В связи с этим могут возникнуть мысли, не обязательно отсылающие к общим темам самоопределения женщины в XIX веке или к тому, о чем, например, в книге *Реализм Достоевского* писал Фридлендер: «*Неточка Незванова* является непосредственным продолжением таких более ранних опытов Достоевского, как автобиографические записки Вареньки Доброселовой, составляющие часть *Бедных людей*, и “История Настеньки”, занимающая важное место в законченном непосредственно перед *Неточкой Незвановой* “сентиментальном романе” *Белые ночи* (1848)» (Фридлендер, 1964, с. 85).

Если бы кто-нибудь задумал написать сиквел к первому роману Достоевского, то лучшего прототипа для героини, чем жена писателя, во всяком случае, для образа той, которая представлена в ее собственном дневнике, а потом и в *Воспоминаниях*⁸, не нашел бы. Как будто сама судьба, вводя в жизнь Достоевского Анну Григорьевну Сниткину, распорядилась закончить «историю одной женщины». Ее собственные тексты словно «восстанавливают» недописанное им в юности. Но и сам Достоевский, как отмечает Касаткина в новейшей книге «“Мы будем – лица...”». Аналитико-синтетическое чтение произведений Достоевского», «осознает свой жизненный путь

⁵ При жизни Достоевского *Неточка Незванова* издавалась еще два раза в одном и том же 1866 г. у издателя Ф. Т. Стелловского.

⁶ Из письма к Н. Н. Страхову: «Вы ужасно метко указали главный недостаток. Да, я страдал этим и страдаю; я совершенно не умею, до сих пор (не научился) совладать с моими средствами. Множество отдельных романов и повестей разом втискиваются у меня в один, так что ни меры, ни гармонии» (Достоевский, 1996, с. 487).

⁷ Американский писатель–постмодернист П. Остер писал: «Каждый роман является результатом равного сотрудничества писателя и читателя, и это единственное место в мире, где двое незнакомцев могут встретиться на условиях абсолютной близости» (Auster, 2006). Здесь и далее перевод с английского мой. – Д.Б.

⁸ Напомним, что свой дневник А. Г. Достоевская вела в 1867 г., а к созданию *Воспоминаний* вдова писателя приступила лишь в 1911 г. и, как пишут составители первого и полного их издания, «окончательный текст так и не был завершен и подготовлен автором к печати» (Андрианова, Тихомиров, 2015, с. 33).

как прописанный им когда-то – и осознает это с отчаянием, наблюдая, как когда-то записанный им сюжет реализуется в его жизненной истории» (Касаткина, 2023)⁹.

В свои *Воспоминания* Достоевская включила следующий фрагмент разговора с мужем: «Знаешь, сама судьба предназначила меня тебе в жены: меня с шестнадцати лет прозвали Неточкой Незвановой. Я – Анна, значит – Неточка, а так как я часто приходила к моим родственникам незваная, то меня, в отличие от какой-то другой Неточки, и прозвали “Неточкой Незвановой”» (Достоевская, 2015, с. 149). Как видно из продолжения *Воспоминаний*, Достоевский не согласился звать жену «Неточкой», так как она у него «много горя вынесла в жизни, а я, – вспоминает Достоевская слова мужа, – хочу, чтобы ты была счастлива. Лучше буду звать тебя Аней...» (Там же). Но и это обращение писателя к молодой жене не противоречит логике возможного сиквела: в конце *Неточки Незвановой* героиню все реже называют Неточкой, и все чаще в тексте появляется обращение к ней по полному имени – Аннета, Анна¹⁰. Имя героини романа, означающее «благая, благосклонная», оказалось пророческим.

В творчестве Достоевского не раз встречается переплетение жизни и художественного текста, где последний вовсе не обязательно следует за реальными событиями, хотя в *Неточке Незвановой* встречается и такое¹¹. Роман, как известно, был задуман Достоевским в 1846 г., когда и родилась Анна Григорьевна, а она сама, как написано в *Воспоминаниях*, начала себя помнить с 1849 г.¹², то есть именно тогда, когда появились первые публикации романа. Другое нумерологическое совпадение тоже выглядит любопытным: в 1866 г. состоялась последняя прижизненная публикация *Неточки Незвановой*, и в том же году Достоевский встретил свою *Неточку*. Причем теперь уже *повесть* про Неточку Незванову он опубликовал у Стелловского. «Благодаря» действиям этого издателя молодая стенографистка Сниткина, которую, «намекая на пристрастие девушки к романам Достоевского, в семье <...> прозвали Нюточкой» (Андрианова, Тихомиров, 2015, с. 14), нанялась помогать писателю справиться с обязательствами перед тем же Стелловским. «Бывают странные сближенья...».

Но на этом сближения не заканчиваются. Как Неточка Незванова начала все отчетливо помнить, испытав первую родительскую ласку, полученную от Ефимова, в ее воспоминаниях называемого отцом, так и самая важная часть жизни Анны Григорьевны Сниткиной начинается со смертью ее собственного отца, после чего она приступает к изучению стенографии и таким образом встречается с художником, который, как и Ефимов, находился в исключительно тяжелом моральном и

⁹ В книге приводится пример первой женитьбы Достоевского, в частности, его старания помочь возлюбленному жене, что, как отметил сам писатель в письме А. Е. Врангелю, было намечено задолго до этого в романе *Бедные люди*.

¹⁰ Касаткина в лекции «*Неточка Незванова: поэтика и динамика имени*» впервые обратила внимание на логику и последовательность обращения к героине романа по имени (Касаткина, 2019а).

¹¹ Упомянувшиеся в рассказе Б. слухи про странную смерть капельмейстера, как и указание на запутанное расследование дела о ней, напоминают историю гибели отца Достоевского.

¹² «Первое мое сознательное воспоминание относится к апрелю 1849 года» (Достоевская, 2015, с. 73); Неточке Незвановой тоже было важным осознать нечто подобное: «начала себя помнить очень поздно, только с девятого года» (Достоевский, 1988, с. 224).

материальном положении. Причем Достоевский тоже годился в отцы влюбленной в него девушки, так как был на 24 года старше нее. «Любовь <...> чисто головная, идейная <...> скорее обожание, преклонение перед человеком, столь талантливым» (Достоевская, 2015, 174), как и особая внутренняя потребность к состраданию, стали причинами, побудившими обеих Анн обратить внимание на талантливых людей, оказавшихся в кризисной ситуации.

Сопоставим фрагменты двух разных текстов. Героиня незаконченного романа Достоевского вспоминает, когда она стала осознавать свои чувства к Ефимову:

Это была, может быть, первая ласка родительская, может быть, оттого-то и я начала всё так отчетливо помнить с того времени. Я заметила тоже, что заслужила милость отца за то, что за него заступилась <...>. С этой минуты началась во мне какая-то безграничная любовь к отцу, но чудная любовь, как будто вовсе не детская. Я бы сказала, что это было скорее какое-то сострадательное, материнское чувство, если б такое определение любви моей не было немного смешно для дитяти. Он казался мне всегда до того жалким, до того терпящим гонения, до того задавленным, до того страдальцем, что для меня было страшным, неестественным делом не любить его без памяти, не утешать его, не ласкаться к нему, не стараться об нем всеми силами. Но до сих пор не понимаю, почему именно могло войти мне в голову, что отец мой такой страдалец, такой несчастный человек в мире! Кто мне внушил это? Каким образом я, ребенок, могла хоть что-нибудь понять в его личных неудачах? А я их понимала <...> и я привязалась к отцу как к существу, которое, по моему мнению, страдает вместе со мною, заодно.

(Достоевский, 1988, с. 225)

А вот как свою первую встречу с писателем описывает его будущая жена:

Ни один человек в мире, ни прежде, ни потом, не производил на меня такого тяжелого, поистине удручающего впечатления, которое произвел на меня Федор Михайлович в первое наше свидание. Я видела перед собою человека, страшно несчастного, убитого, замученного. Он имел вид человека, у которого сегодня-вчера умер кто-то из близких сердцу; человека, которого поразила какая-нибудь страшная беда. Мне было бесконечно жаль его.

(Достоевская, 2015, с. 671)

Потерявшему талант Ефимову не удалось осознать ни понимание, ни любовь Неточки, хотя именно в отсутствии этого он обвинял собственную жену, которая, как он считал, окончательно погубила его талант. Достоевский же, как видно из *Воспоминаний* Сниткиной, признавался, что «Ты (Анна) единственная из женщин, которая поняла меня» (Достоевская, 2015, с. 11). И как бы пафосно это ни звучало, но встреча с Анной Григорьевной спасла Достоевского не только от планов Стелловского. Впервые в жизни испытавший самопожертвование другого – собственной жены, Достоевский постепенно освободился от всего, отвлекающего от творчества. В знак благодарности последний свой роман он посвятил именно жене, а, как в своем выступлении «Братья Карамазовы как роман о счастливом браке» отмечает Касаткина, «к посвящениям своих произведений Ф. М. Достоевский относился

очень серьезно. Когда посвящаешь, то как будто говоришь публично тому, кому посвящаешь: “Я о Вас думал, когда писал это”» (Касаткина, 2019б).

У Достоевского, в отличие от его героя Ефимова, было время, чтобы понять, какую роль сыграла жена в сохранении его таланта. Хотя это произошло не сразу. Долгие годы в поведении писателя, во всяком случае, как это представлено в мемуарном наследии его жены, можно обнаружить черты, знакомые по образу Ефимова. Исследователи не раз обращали внимание на автобиографичность этого героя, правда, не в выбранном нами аспекте¹³. То, что в тексте *Неточки Незвановой* казалось таким несправедливым (Ефимов считал, что «виновница его бедствий – жена, что она мешает ему» [Достоевский, 1988, с. 244]), в жизни четы Достоевских стало моделью поведения. Если больной жене Ефимова иногда удавалось спрятать деньги от все пропивавшего мужа, то беременная Анна Григорьевна разрешала закладывать последнюю теплую одежду, чтобы муж мог в очередной раз все проиграть. Она как будто усвоила романский «намек» Достоевского, что жена должна отвечать за талант мужа, не пошла по пути жены Ефимова, «сгубившей талант» супруга, а «повторила» выбор Неточки Незвановой. И если Анна Григорьевна и не воровала у своей матери, как это для отчима делала героиня романа, то все равно без материнских денег тут не обошлось. Достоевская в письмах к матери не раз умоляла прислать немного денег, так как уже давно заложила все свое приданое: «Федя только и говорит, что мама должна нам теперь помочь. Положим, что у нее нет, но ведь не умирать же нам с голоду» (Достоевская, 1993, с. 315).

Обкрадывая собственную большую мать, героиня романа мечтала, «что батюшка сошьет себе хорошее платье» (Достоевский, 1986, с. 229); так и плохо одетая молодая жена Достоевского отмечала в дневнике, что в тот же день, когда муж в очередной раз упрекнул ее, что она плохо выглядит («по зимнему одета <...> и что у меня дурные перчатки»), «Федя купил себе пальто и заказал брюки <...> Я купила себе две небольшие фотографии Берлина» (Достоевская, 1993, с. 32–33). Любопытно, что Неточка Незванова в самый неподходящий момент – во время побега с отчимом из дома, в котором только что умерла ее мать, вспомнила про какую-то на стене висевшую картину. Читателю, параллельно читающему ранний роман Достоевского и дневник его жены, обе истории местами воспринимаются как одно целое, только как будто кто-то переключил регистры повествования – из мелодраматически-мечтательного один и тот же рассказ переходит в стенографически точный, мелочно-бытовой:

¹³ См., например, у Мочульского: «После провала “Двойника” каждое новое произведение только углубляло падение. Белинский писал Анненкову: “Надулись же мы, друг мой, с Достоевским–гением” <...>. И Достоевский от “самоудовлетворения” переходит к самоуничтожению. Он верит критикам, сомневается в своем таланте, кается и заблеветает от отчаяния <...> Кризис разрешается в творчестве. Ефимов рождается из мук воображения автора, из навязчивой идеи о гибели таланта. Душевное состояние воплощается в образе безумного музыканта и раскрывается, как судьба целой жизни. Часы сомнений и отчаяния Достоевского преобразуются в жизненную трагедию Ефимова. В своем творчестве писатель реализует возможности своего духа. Возможность потери таланта и гибели для автора – становится действительностью для героя» (Мочульский, 1995, с. 268).

Когда я воротилась домой [пишет Анна Григорьевна], то стала переписывать то, что меня Федя просил переписать вчера, но оказалось, что надо было даже переписать и больше. Федя ужасно спешил, уверяя, что вот из-за меня не придется послать, что мы так давно не посылаем и решительно свалил беду на меня, как будто бы я была виновата в том, что он больше, чем полгода, не мог написать статью.
(Достоевская, 1993, с. 329)

В случае с *Нечкой Незвановой* и текстами Анны Григорьевны совпадения или заимствования, неосознанное (или намеренное?) следование описанному в романе заметны не только в сходстве отдельных фактов, дат или тем. Таковы, например, завершающие или продолжающие сюжет темы «встреча с отцом – мужем», «жизнь с гением», или представленная «женская линия материнства», которая, по словам Касаткиной, является в *Нечке Незвановой* «чрезвычайно интересной, когда все матери друг другу и общим детям» (Касаткина, 2018). Но так как «материнский сюжет» у Достоевского в основном отсылает к теме смерти ребенка, то эта сюжетная линия в романе *Нечка Незванова* оказалась только бегло намеченной. Переплетение «материнского сюжета» в литературном творчестве Достоевского с тем, о чем впоследствии в *Воспоминаниях* расскажет его жена, достигнет кульминации в *Братьях Карамазовых*. В главе «Горюющие бабы» есть сцена утешения старцем Зосимой женщины, потерявшей трехлетнего сыночка по имени Алексей. Слова Зосимы, сказанные несчастной матери, как явствует из спустя тридцать лет написанных *Воспоминаний* Анны Григорьевны, повторяют то, что старец Амвросий сказал Достоевскому, сразу после смерти сына Леши посетившему Оптину Пустынь (Достоевская, 2015, с. 375). Как будто Достоевский, погруженный в собственное горе и не сразу заметивший состояние жены, отправившей его к старцу за поддержкой (о чем узнаем из ее *Воспоминаний*), теперь повернулся к ней и отдал дань ее материнской боли. Так они и чередовали искусство с жизнью: то он сначала придумал – она воплотила, то она пережила – он «отзеркалил» и описал, поставив ее на свое место, а она опять вернулась к этому жизненно-романическому в *Воспоминаниях*.

Переплетение художественного и документального, бытового и поэтического, вымышленного и реального, текстуального и воображаемого – только один из способов возвращения к классике. Как будто давно усвоенные тексты требуют от нас все большего сотворчества. Современная американская писательница Х. Лейхтер, известная, кстати, необычностью, абсурдностью своих литературных сюжетов¹⁴, писала: «Интересно, можно ли испытать какие-либо чувства, разглядывая чернила на бумаге? Но читатель не просто разглядывает – он читает, останавливается на предложениях, выбирает их, соединяет одну главу с другой. Если попросить его взять с собой часть книги, он отнесет ее туда, куда автор никогда не заходил» (Leichter, 2023).

Не исключено, что подобные «походы» читателя с автором классики могут вызвать вопросы, раздражать, возмущать. Но важен сам путь вперед, ведь любой запрет

¹⁴ Х. Лейхтер является автором романов *Временно* (*Temporary*, 2021) и *История на террасе* (*Terrace Story*, 2023).

рассчитан если не на конец, то на бессмысленную, никуда не ведущую остановку. И если что-то и можно запрещать или отменять, то только несвободу на писательское творчество и читательское сотворчество.

Литература

- Андрианова, И., Тихомиров, Б., 2015. Любить Достоевского. *А.Г. Достоевская. Воспоминания 1847–1917*. Москва: Бослен, с. 10–45.
- Белинский, В., 1840. Разделение поэзии на роды и виды. *StudFiles*. Режим доступа: <https://studfile.net/gpreview/9695480/page:44/> [см. 24 07 2024].
- Возчиков, В., 2014. Обожание как становление счастливого человека. *Историко-педагогический журнал*, 2, с. 69–76.
- Достоевская, А., 1906. Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф.М. Достоевского. *Федор Достоевский. Антология жизни и творчества*. Режим доступа: <https://fedordostoevsky.ru/memories/relatives/005/> [см. 01 07 2024].
- Достоевская, А., 1993. *Последняя любовь Ф.М. Достоевского. Дневник 1867 года*. Санкт-Петербург: Андреев и сыновья.
- Достоевская, А., 2015. *Воспоминания 1847–1917*. Москва: Бослен.
- Достоевский, Ф., 1988. Неточка Незванова. *Полное собр. соч. в 15 т.* Ленинград: Наука. Т. 2.
- Достоевский, Ф., 1996. Письма (1834–1881). *Полное собр. соч. в 15 т.* Ленинград: Наука. Т. 15.
- Дружинин, А., 1849. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике. *Lib.ru/Классика*. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0420oldorfo.shtml [см. 24 07 2024].
- «Записки от безделья. Ф.М. Достоевский. *Неточка Незванова*», 2022. *ДЗЕН*. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YkX84KcnUDMhCQF-> [см. 24 06 2024].
- Загидулина, М., 2008. «*Неточка Незванова*». *Федор Достоевский. Антология жизни и творчества*. Режим доступа: <https://fedordostoevsky.ru/works/lifetime/netochka/> [см. 11 06 2024].
- Захарова, О., 2019. ПРОБЛЕМА жанровой дифференциации повести и романа в полемике о Достоевском в 1840-е годы. *CYBERLENINKA*. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhanrovoy-differentsiatsii-povesti-i-romana-v-polemike-o-dostoevskom-v-1840-e-gody> [см. 24 07 2024].
- Касаткина, Т. 2018. *Неточка Незванова* как роман об искусстве и взрослении. *YouTube*. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qlCQokD4XGE> [см. 20 07 2024].
- Касаткина, Т., 2019а. *Неточка Незванова*: поэтика и динамика имени. *YouTube*. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WteZEEedX6A&t=13s> [см. 22 07 2024].
- Касаткина, Т., 2019б. *Братья Карамазовы* как роман о счастливом браке. *Livejournal*. Режим доступа: <https://t-kasatkina.livejournal.com/110696.html> [см. 29 07 2024].
- Касаткина, Т., 2023. «*Мы будем – лица...*» – аналитико-синтетическое чтение произведений Достоевского. Режим доступа: https://imli.ru/images/pdf/%D0%9A%D0%B0%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8_%D0%BD%D0%B0_%D0%9C%D1%8B_%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BC_%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0.pdf [см. 08 06 2024].
- Мочульский, К., 1995. *Гоголь. Соловьев. Достоевский*. Москва: Республика.
- Осват, А., 1983. А.В. Дружинин о молодом Достоевском. *Достоевский. Материалы и исследования*. Ленинград: Наука. Т. 5, с. 186–191.
- Фридлиндер, Г.М., 1964. *Реализм Достоевского*. Москва–Ленинград: Наука.
- Auster, P., 2006. I want to tell you a Story. In: *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2006/nov/05/fiction.paulauster> [Accessed 20 July 2024].
- Leichter, H., 2023. “Hilary Leichter on the Partnership Between Reader and Writer”. In: *Literary Hub*. Available at: <https://lithub.com/hilary-leichter-on-the-partnership-between-reader-and-writer/> [Accessed 30 July 2024].

References

- Andrianova, I., Tikhomirov, B., 2015. Lyubit' Dostoevskogo. [To love Dostoevskii]. *A.G. Dostoevskaya. Vospominaniya 1847–1917* [Memories 1847–1917]. Moscow: Boslen, pp. 10–45.
- Auster, P., 2006. I want to tell you a Story. In: *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2006/nov/05/fiction.paulauster> [Accessed 20 July 2024].
- Belinskii, V., 1840. Razdelenie poezii na rody i vidy. [Division of poetry into genera and types]. *StudFiles*. Available at: <https://studfile.net/preview/9695480/page:44/> [Accessed 24 July 2024].
- Dostoevskaya, A., 1906. Bibliograficheskii ukazatel' sochinenii i proizvedenii iskusstva, odnosyashchikhsya k zhizni i deyatel'nosti F.M. Dostoevskii. [Bibliographic index of works and works of art related to the life and work of F. Dostoevskii]. *Fedor Dostoevskii. Antologiya zhizni i tvorchestva*. [Anthology of life and Art]. Available at: <https://fedordostoevsky.ru/memories/relatives/005/> [Accessed 1 July 2024].
- Dostoevskaya, A., 1993. *Poslednyaya lyubov' F.M. Dostoevskogo. Dnevnik 1867 goda*. [The last Love of Dostoevskii. Diary 1867]. St. Petersburg: Andreev i synovja Publ.
- Dostoevskaya, A., 2015. *Vospominaniya*. [Memories 1847–1917]. Moscow: Boslen.
- Dostoevskii, F., 1988. *Netochka Nezvanova. Polnoe sobr. soch. v 15 t.* [Full Collection of works in 15 vol.]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 2.
- Dostoevskii, F., 1996. Pis'ma (1834–1881) [Letters]. *Polnoe sobr. soch. v 15 t.* [Full Collection of works in 15 vol.]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 15.
- Druzhinin, A., 1849. Pis'ma inogorodnego podpischika o russkoi zhurnalistike. [Letters from a nonresident Subscriber about Russian Journalism]. *Lib.ru/Klaccuka* [Lib.ru/Klassika]. Available at: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0420oldorfo.shtml [Accessed 24 July 2024].
- Fridlender, G., 1964. *Realizm Dostoevskogo*. [The Realism of Dostoevskii]. Moscow–Leningrad: Nauka Publ.
- Leichter, H., 2023. “Hilary Leichter on the Partnership Between Reader and Writer”. In: *Literary Hub*. Available at: <https://lithub.com/hilary-leichter-on-the-partnership-between-reader-and-writer/> [Accessed 30 July 2024].
- Kasatkina, T., 2018. *Netochka Nezvanova* kak roman ob iskusstve i vzroslenii. [*Netochka Nezvanova* as a Novel about Art and Growing]. *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=qlCQokD4XGE> [Accessed 20 July 2024].
- Kasatkina, T., 2019a. *Netochka Nezvanova*: poetika i dinamika imeni. [Poetics and Dynamics of the Name]. *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=WteZEEedDx6A&t=13s/> [Accessed 22 July 2024].
- Kasatkina, T., 2019b. *Brat'ya Karamazovy* kak roman o schastlivom brake. [*The Brothers Karamazov* as a Novel about a happy Marriage]. *Livejournal*. Available at: [Accessed 29 July 2024].
- Kasatkina, T., 2023. “My budem – litsa...” – analitiko-sinteticheskoe chtenie proizvedenii Dostoevskogo. [“We will be faces/persons...” – An Analytical-Synthetic Reading of Dostoevsky's Works]. Available at: https://imli.ru/images/pdf/%D0%9A%D0%B0%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8_%D0%BD%D0%B0_%D0%9C%D1%8B_%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BC_%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0.pdf [Accessed 8 June 2024].
- Mochul'skii, K., 1995. *Gogol'. Solov'ev. Dostoevskii*. Moscow: Respublika Publ.
- Ospovat, A., 1983. A. V. Druzhinin o molodom Dostoevskom. [A. Druzhinin about a young Dostoevskii]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniya*. [Materials and Research]. Leningrad: Nauka Publ. Vol. 5, pp. 186–191.
- Vozchikov, V., 2014. Obozhanie kak stanovlenie schastlivogo cheloveka. [Adoration as Formation of a happy Person]. In: *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*. [Historical and Pedagogical Journal]. Vol. 2, pp. 69–76.
- Zagidullina, M., 2008. “*Netochka Nezvanova*”. *Fedor Dostoevskii. Antologiya zhizni i tvorchestva*. [Anthology of Life and Art]. Available at: <https://fedordostoevsky.ru/works/lifetime/netochka/> [Accessed 11 June 2024].
- Zakharova, O., 2019. Problema zhanrovoy differentsiatsii povesti i romana v polemike o Dostoevskom v 1840-e gody. [The Problem of Genre Differentiation of the Story and the Novel in the Controversy about Dostoevskii in the 1840s]. *CYBERLENINKA*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhanrovoy-differentsiatsii-povesti-i-romana-v-polemike-o-dostoevskom-v-1840-e-gody> [Accessed 24 July 2024].
- “Zapiski ot bezdeliya. F.M. Dostoevskii. *Netochka Nezvanova*”. [Notes from Idleness. F. Dostoevsky. *Netochka Nezvanova*], 2022. *DZEN*. Available at: <https://dzen.ru/a/YkX84KcnUDMhCQF-> [Accessed 24 June 2024].